

Исследования роли привязанности в жизни человека. Обзор зарубежных исследований

*Дианова Е.С.,
магистр (психология), педагог-психолог, частный детский сад «LEGACY»,
Москва, Россия,
katerina17601@gmail.com*

В настоящее время теория привязанности охватывает все больше областей исследования. Начиная свое развитие с изучения детей, сейчас исследователи привязанности все больше уделяют внимание психике взрослого человека. При этом все больше исследований посвящены связи привязанности и психопатологии. В данной статье представлены научные исследования, проведенные за последние пять лет, которые по-новому открывают проблему привязанности. В работах исследуются проблемы романтической привязанности, влияния привязанности на протекание беременности, проблемы связи привязанности и психопатологии у взрослых людей, особенности психотерапии пациентов с разными типами привязанности и дается краткий обзор исследований детской привязанности, где также большое внимание уделяется разного рода психопатологиям. Настоящий обзор не только представляет новые научные данные по теории привязанности, но и намечает новые векторы исследования по данной проблематике.

Ключевые слова: привязанность, взрослый возраст, романтические отношения, психопатология, надежная привязанность, тревожно-амбивалентная привязанность, избегающая привязанность, дезорганизованная привязанность.

Для цитаты:

Дианова Е.С. Исследования роли привязанности в жизни человека. Обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 88—96. doi: 10.17759/jmfp.2019080409

For citation:

Dianova E.S. Research into the role of attachment in a person's life. Overview of foreign research [Elektronnyy resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 88—96. doi: 10.17759/jmfp.2019080409 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

В основе теории привязанности лежат отношения между двумя людьми, их межличностные связи, которые определяют весь душевный и психологический строй личности. Поскольку первые связи с другим человеком возникают в младенческом возрасте, естественно, что в центре исследований привязанности обычно находится опыт отношений, полученный в раннем детстве [1].

В настоящее время в рамках теории привязанности все больше исследований проводится по изучению психики взрослого человека. Исследователи немного отошли от изучения ребенка, и главный вопрос, который они ставят перед собой — как опыт эмоциональной привязанности, полученный в детстве, влияет на жизнь взрослого человека?

Привязанность в романтических отношениях

Так, достаточно активно изучаются особенности привязанности во взрослом возрасте, в частности — особенности романтических отношений у людей с разными типами привязанности. Опыт ранних отношений способствует формированию модели себя и Другого, которые в дальнейшем могут влиять на поведение человека в близких отношениях. В одном из

недавних исследований изучалось, как люди с разными типами привязанности выражают ревность в романтических отношениях [19]. Полученные результаты показали, что только надежная привязанность имеет положительную корреляционную связь с положительными проявлениями ревности, которые не разрушают отношения, а делают их прочнее. Люди с тревожно-амбивалентной привязанностью больше всего склонны к негативным проявлениям ревности — они сверхэмоциональны, агрессивны. В то время как люди с избегающим типом привязанности, наоборот, демонстрируют дезактивирующие стратегии поведения: избегание партнера, отрицание собственного чувства ревности. Поведенческие стратегии людей с ненадежными типами привязанности негативно влияют на их близкие отношения, в то время как люди с безопасной привязанностью способны более адекватно и конструктивно реагировать на возникающие трудности в отношениях, что делает их более прочными и стабильными.

Однако действительно ли надежная привязанность является необходимым условием формирования благополучных отношений? Ю.У. Гирм, К.Р. Агню, Л.Э. ван дер Дрифт и др. показали, что люди с надежной привязанностью более подвержены стрессам и их удовлетворенность отношениями сильно падает в

конфликтных, неопределенных и трудных ситуациях во взаимоотношениях с партнерами, потому как в отличие от людей с ненадежными (тревожно-амбивалентной и избегающей) типами привязанности, люди с надежной привязанностью ожидают, что их отношения будут более прочными и стабильными в течении времени, и поэтому тяжелее переживают возникающие трудности в отношениях. [24] Интересно, что у людей с ненадежными типами привязанности в такой же ситуации не снижается уровень удовлетворенности отношениями. Авторы объясняют это тем, что такие люди больше привыкли, что их отношения нестабильны и непредсказуемы и приспособлены к ним. Однако это не значит, что ненадежные типы привязанности являются полезными защитными факторами в отношениях, потому как общее благополучие в отношениях у людей с ненадежными типами привязанности ниже, чем у людей с надежной привязанностью. Помимо этого, авторы показали динамичный характер привязанности. Согласно результатам, типы привязанности могут менять свою выраженность в зависимости от качества отношений с партнером. Надежная привязанность может как ослабевать, приближаясь к тревожно-амбивалентной или избегающей привязанности, так и укрепляться в определенные периоды отношений. Так же и ненадежные типы привязанности могут как укрепляться, так и ослабевать, приближаясь к надежной привязанности. Важно, что эти изменения затрагивают привязанность к романтическому партнеру, но могут также влиять и на глобальную привязанность, сформированную в детстве. Чуткое, заботливое, поддерживающее отношение партнера может ослабить имеющуюся глобальную ненадежную привязанность своего возлюбленного, способствуя формированию глобальной надежной привязанности, и наоборот — игнорирующее, не поддерживающее отношение может способствовать формированию глобальных ненадежных типов привязанности [24].

Привязанность, беременность и ее последствия

Сейчас появилось довольно много исследований привязанности, изучающих опыт беременности и ее последствий для матерей. Проведенные исследования показали, что качество романтической привязанности супругов влияют на отношение матери к своему не родившемуся ребенку [27]. Матери с избегающей и тревожно-амбивалентной привязанностью показывали более низкий уровень взаимоотношений со своим еще не родившимся ребенком. Авторы предположили, что это может быть связано с тем, что матери с избегающей привязанностью не имеют опыт близких, отзывчивых отношений и не могут дать его своему ребенку. А матери с тревожно-амбивалентной привязанностью настолько зациклены на себе, своих потребностях и переживаниях, связанных с объектом привязанности

(романтическим партнером), что ребенок становится вторичной фигурой.

Также исследования показали, что существует связь между типами привязанности к партнеру и опытом рождения у матерей. [27; 22] Матери, имеющие тревожно-амбивалентный тип привязанности, сообщали о более высоких уровнях воспринимаемой боли во время родов, женщины с избегающим типом привязанности во время родов чувствовали себя менее уважаемыми со стороны врачей. Ayers и др. [25] сообщают о том, что женщины с ненадежными типами привязанности более подвержены симптомам посттравматического стресса. С. Рейс, Дж. Бреннан, Д. Яковец и К. Джордж, изучая связь между привязанностью и субъективным опытом рождения у матерей, показали, что женщины с ненадежными типами привязанности сообщают о более низком уровне поддержки и удовлетворенности родами в целом [3]. Авторы указывают, что этим матерям требуется особая поддержка и сопровождение во время родов.

Привязанность и психопатология у матерей

Ненадежная привязанность также является фактором риска возникновения послеродовой депрессии у матерей. Nasir Warfa, Melissa Harper и др. [4] установили, что женщины с тревожно-амбивалентным типом привязанности больше подвержены послеродовой депрессии, чем женщины с избегающей привязанностью. Факторами, связанными со стилем привязанности и одновременно выступающими факторами риска послеродовой депрессии, являются низкий экономический статус, переживание несчастий в детстве (предательство, насилие и/или потеря), родительская психопатология и невротизм. Другими факторами риска ПНД, связанными со стилем привязанности взрослых в контексте интимных отношений, являются низкая партнерская поддержка, низкий уровень функционирования супружеских отношений, низкий уровень удовлетворенности отношениями.

В группу особого риска попадают родители, которые пережили потерю ребенка. В одном из недавних исследований [5] было установлено, что родители с разными типами привязанности по-разному реагируют на утрату младенца. Родители с тревожно-амбивалентным типом привязанности продемонстрировали самые высокие оценки по шкалам тяжести травмы (TSC-33), Несмотря на то, что потеря ребенка является разрушительным событием для любых родителей независимо от того, какой тип привязанности у них сформирован, родители с надежным типом привязанности продемонстрировали самые низкие показатели психопатологии по сравнению с родителями с ненадежными типами привязанности. Эти данные указывают на то, что надежная привязанность может выступать механизмом, защищающим от разного рода психопатологий, связанных со стрессом. Авторы подчеркивают

важность измерения привязанности человека после серьезной психологической травмы, поскольку ненадежные типы привязанности могут мешать справляться с травмой даже при терапевтическом и медицинском вмешательстве.

Подобные исследования очень важны, потому что различные психопатологии у матерей (будь то депрессия, ПТСР и др.) способны влиять на психологическое благополучие всей семьи — на взаимоотношения супругов, качество воспитания и эмоционального общения с ребенком. Таким образом, в семьях с матерями, имеющими те или иные нарушения психического функционирования, дети больше подвержены формированию ненадежных типов привязанности.

Однако Р. Шпи, П.С. Стеркенбург, Э. ван Ренсбург и С. Шенгель пришли к другому выводу. Они исследовали привязанность детей к своим матерям с диагнозом ВИЧ и психозами, связанными с данной болезнью [7]. Они предположили, что дети, матери которых больны ВИЧ и страдают в связи с этим от психозов, растут в сложных, небезопасных отношениях с матерями, что способствует формированию ненадежной привязанности. Авторы исследовали две группы семей: с матерями с ВИЧ и психозами и с матерями с ВИЧ, но без психозов. Результаты не показали различий в распределении типов привязанности в этих двух группах, на основе чего был сделан вывод о несущественной роли психоза матерей в формировании ненадежной привязанности у детей. Но вместе с этим авторы полагают, что такие результаты могут быть обусловлены стадией ремиссии, так как матери с психозами проходили специальное лечение [7]. Авторы также сообщают, что ненадежная привязанность может быть обусловлена не столько болезнью, сколько ее негативными последствиями, такими, например, как низкий социально-экономический статус. Также результаты исследования показали, что основную роль в качестве привязанности в таких семьях играет не диагноз матерей, а эмоциональная поддержка со стороны окружающих людей. Иначе говоря, надежная привязанность у детей была выше в тех семьях матерей с ВИЧ, в которых им оказывалась эмоциональная поддержка другими людьми.

Привязанность и психопатология у взрослых

В другом исследовании, посвященном связи привязанности и религиозности у больных шизофренией, авторы обнаружили большую распространенность у больных ненадежной избегающей привязанности [6]. Изучая духовность у лиц, страдающих шизофренией, в сравнении с контрольной группой здоровых людей, авторы рассматривают духовную фигуру (Бога) как фигуру привязанности. Надежная привязанность к духовной фигуре может формироваться двумя спосо-

бами: 1) развиваясь на основе полученного в детстве опыта надежной привязанности; 2) развиваясь как некий механизм компенсации на основе ненадежной привязанности, сформированной в детстве. Согласно полученным результатам, 64% людей с шизофренией имели привязанность к духовной фигуре, из них 29% имели надежную привязанность и 36% — ненадежную. В контрольной группе 78% людей имели привязанность к духовной фигуре, из них 67% — надежную и 11% — ненадежную. Качество привязанности определялось на основе анализа интервью.

Результаты показали, что надежная привязанность к духовной фигуре у лиц с шизофренией связана с более низким уровнем симптомов и более высоким уровнем функционирования в обществе (совладание с проблемами самооценки, депрессией, взаимоотношения с окружающими, наличие смысла жизни). Наличие ненадежной привязанности также связано с более низким уровнем симптомов и более высоким уровнем функционирования в обществе. Таким образом, даже ненадежная духовная фигура привязанности — лучше, чем ее отсутствие, — отмечают авторы [6].

Обзор свежих зарубежных исследований показывает, что все больше теория привязанности охватывает область психопатологии, занимаясь изучением связей между типами привязанности и различными психическими нарушениями. Фонаги и др. [15] предположили, что предрасположенность к личностным расстройствам связана с отсутствием доверия, вызванного опытом ненадежной привязанности в детстве. Такие люди постоянно сталкиваются с тем, что не знают, кому и чему верить, воспринимают мир как ненадежный и угрожающий, и некоторые развивают неадаптивные способы функционирования в обществе, совершают преступления. [20; 18; 15]. К. Гарофало и С. Богаэртс [18] опросили 84 человека, совершивших насилие над детьми. Результаты сопоставлялись с контрольной выборкой, куда входили люди, не совершавшие преступления и схожие по демографическим характеристикам (пол, возраст, образование, семейный и профессиональный статус). Согласно результатам, большая часть выборки людей, совершивших насилие, имела ненадежную привязанность, преимущественно избегающего типа, что указывает на то, что такие люди некомфортно чувствуют себя в близких отношениях. При этом результаты по тесту ADP-IV показали значительно высокие показатели по всем личностным расстройствам, за исключением обсессивно-компульсивного расстройства личности [18].

Авторы показали, что тревожно-амбивалентный и избегающий типы привязанности имеют связь с личностными расстройствами, а также, что эту связь опосредует опыт нарушения доверия в детстве. Избегающий тип привязанности связан с шизоидным, шизотипическим и антисоциальным личностным расстройством, поэтому, утверждают авторы, эти люди могут иметь внутреннее представление о других как о ненадежных,

что может привести к социальной замкнутости или антагонистическим взглядам [18]. Тревножно-амбивалентный тип привязанности связан с пограничным, гистрионным и в меньшей степени обсессивно-компульсивным расстройствами личности. Авторы утверждают, что эти люди могут отчаянно стремиться к интимным отношениям, резко реагировать на угрозу расставания со значимыми другими и не выносить одиночества [18]. Зависимое и параноидальное расстройства личности связаны одновременно с избегающей и тревожно-амбивалентной привязанностью. Авторы полагают, что эти люди могут представлять комбинацию избегающих и тревожных характеристик привязанности.

Корреляции между привязанностью и доверием были более сильными в контрольной выборке. Авторы объясняют это тем, что у людей, совершивших насилие, другие факторы могут являться определяющими в уровне их доверия — стигматизация, взаимодействие с системой правосудия [18]. Поэтому механизмы, способствующие возникновению и поддержанию чувства недоверия у людей, совершивших насилие над детьми, требуют дополнительного изучения.

Насилие является серьезной проблемой для общества и, наверное, поэтому сейчас этому вопросу уделяется особое внимание. П. Велотти, С.Б. Зобель, Г. Роже и Р. Тамбелли [15] попытались понять, какую роль в насилии над интимным партнером играет ненадежная привязанность. Авторы подчеркивают, что насилие не определяется исключительно привязанностью, существуют и другие факторы риска, способные толкнуть человека на такое преступление, однако им удалось выявить определенные связи между ненадежными типами привязанности и насилием. Результаты показали, что люди с тревожно-амбивалентным типом привязанности с тревогой относятся к своим партнерам [15]. Как известно, такие люди склонны к гиперактивации системы привязанности. Когда их потребности в привязанности не удовлетворяются, они часто не способны регулировать свои эмоциональные аффекты и прибегают к экстремальным стратегиям поведения, что часто выражается в агрессии. Авторы пишут, что насилие было идентифицировано как одна из таких стратегий регулирования эмоциональных аффектов, которую могут использовать эти люди, когда испытывают слишком большое разочарование в отношениях [15]. В отношении жертв насилия также были сделаны выводы. Жертвы насилия с тревожно-амбивалентным типом привязанности гораздо дольше подвергались насилию со стороны своего партнера. Авторы объясняют это тем, что такие люди часто боятся остаться одни, мысль о потере партнера воспринимается ими как невыносимая и вызывает столько беспокойства, что они готовы терпеть все, лишь бы не оставаться одни. Также часто такие люди имеют негативные представления о себе, что заставляет их думать о том,

что у них недостаточно ресурсов, чтобы прекратить эти отношения [15].

Люди с избегающей привязанностью прибегают к насилию с целью контролировать своего партнера при помощи страха, который они вселяют в него своими агрессивными действиями. Жертвы насилия, имеющие избегающий тип привязанности, также часто не могут прекратить такие отношения. Как правило, эти люди не могут обратиться за помощью, так как убеждены, что не могут показывать свои трудности и проблемы, потому что ожидают, что другие им откажут. Помимо этого они могут быть ошибочно убеждены, что психологически не восприимчивы к угрозам своего партнера [15].

Еще одной небольшой, но важной областью исследования является исследование привязанности при расстройствах пищевого поведения. Недавние исследования [21; 23] показывают, что теория привязанности может раскрывать потенциальные причины расстройств пищевого поведения, механизмы поддержания симптомов данного расстройства у взрослых. Giorgio A Tasca и др. [23] пришли к выводу, что ненадежная привязанность связана с симптомами расстройства пищевого поведения. Они сообщают, что люди с данным расстройством имели опыт жестокого обращения (физическое, сексуальное, эмоциональное насилие) или иной травматичный опыт (пренебрежение со стороны фигуры привязанности, смерть родителя). Результаты показывают, что неблагоприятный опыт взаимодействия с родителями в детстве может привести к формированию ненадежной привязанности, которая, в свою очередь, может сделать некоторых людей уязвимыми к симптомам расстройства пищевого поведения [23]. Авторы объясняют это тем, что часто в центре болезней, связанных с питанием, лежат неадекватные представления о себе, которые, как известно, начинают формироваться в детстве посредством общения с самыми близкими людьми — родителями.

Роль привязанности в психотерапии

Качество привязанности также влияет на процесс лечения пациентов, страдающих от разного рода психопатологий, в частности от расстройства пищевого поведения [23]. Люди с избегающей привязанностью часто отказывались или прекращали лечение, они также были неспособны к формированию и поддержанию терапевтического альянса. Напротив, у больных с тревожно-амбивалентной привязанностью почти не наблюдалось отказов от лечения. Авторы предположили, что такие люди, как правило, постоянно ищут поддержки у других и больше ориентированы на здоровье, что делает их более восприимчивыми к терапевтическому вмешательству [23].

Однако для эффективной терапии важны не только чувства клиента, но и чувства терапевта. С. Даниэль,

С. Ланн и С. Поулсен провели интересное исследование [23] эмоциональных реакций терапевтов на пациентов с разными типами привязанности, страдающими нервной булимией. В исследовании приняли участие психотерапевты психоаналитического и когнитивно-бихевиорального (КБТ) направления.

Вопреки ожиданиям, надежная привязанность клиента не предсказывает меньшее или большее количество позитивных чувств у терапевтов, хотя прошлые исследования указывают на то, что надежная привязанность клиентов является важным предиктором лучших терапевтических альянсов и лучших результатов лечения. [6] Результаты исследования показали, что терапевты-психоаналитики чувствовали себя более безразличными или скучающими с пациентами, имеющими избегающий тип привязанности, тогда как КБТ-терапевты чувствовали себя более подавленными с пациентами, имеющими тревожно-амбивалентную привязанность. Авторы полагают, что реакции терапевтов могут быть обусловлены теоретическим основанием их подходов [23]. Психоаналитики ожидают большее проявление эмоций и чувств (особенно негативных) со стороны клиента, так как привыкли с ними работать. Пациенты с избегающим типом привязанности мало выражают свои эмоции, более закрыты, отстранены, не давая, таким образом, психоаналитически ориентированным терапевтам материала для работы, в результате чего терапевты чувствуют сложности включения в работу. КБТ-терапевты уделяют в своей работе гораздо меньше внимания чувствам и ориентированы на прямой, структурированный процесс работы непосредственно с самим симптомом, и чувства клиента здесь являются помехой. Полученные данные свидетельствуют о том, что такие факторы, как привязанность, следует учитывать при подборе психотерапевта для людей с разными типами привязанности, в том числе страдающих от нервной булимии [23].

Привязанность в детском возрасте

Несмотря на то, что в последнее время появляется все больше исследований по привязанности взрослых, исследователи продолжают изучение детской привязанности. Так, в одном исследовании изучался уровень понимания детьми эмоций с разными типами привязанности к отцу и матери [9]. Была найдена положительная связь между пониманием детьми эмоций и надежной привязанностью.

Интересное исследование провели М. Ведл, К. Котршаль, А. Юлиус и А. Битц [8]. Они изучали, как дети с избегающей и дезорганизованной привязанностью ведут себя в стрессовых ситуациях, имея при этом поддержку со стороны собаки, и также особенности их взаимодействия с собакой в зависимости от типа привязанности. Дети с дезорганизованной привязанностью проявляли больше физического контакта по отношению к собаке, больше разговаривали с ней, чем

дети с избегающей привязанностью. Таким образом, поведенческие тенденции избегания социальных контактов с людьми, характерные для детей с избегающей привязанностью, также способны влиять на взаимодействие человека с собакой [8].

На сегодняшний день существует мало исследований, изучающих привязанность у детей с психическими нарушениями. Одно из них было проведено в 2017 году. [2] Авторы пришли к выводу, что несмотря на атипичное развитие детей с аутизмом, последствия надежной привязанности для этих детей такие же, как и для обычно развивающихся детей. Дети с аутизмом и с надежной привязанностью проявляли более высокий уровень эмпатии по сравнению с детьми с ненадежными типами привязанности, они обладали более высокими языковыми и когнитивными способностями. Матери таких детей во взаимодействии были более чувствительны, а дети, в свою очередь, чаще инициировали контакт с ними и были более восприимчивы к контактам со стороны родителей, чем дети с ненадежными типами привязанности [2]. Результаты данного исследования показывают, что материнская чувствительность может способствовать формированию надежной привязанности у детей с аутизмом так же, как и для типично развивающихся детей.

Нарушение привязанности способно нанести значительный вред психике ребенка, не зря нарушение эмоциональной связи с опекуном внесено в DSM-IV как Реактивное расстройство привязанности. К. Джонкман, М. Оостерман, К. Шуэнгель и др. [13] исследовали особенности заторможенных и расторможенных симптомов расстройства привязанности у приемных детей. Авторы обнаружили, что больше случаев физического насилия было у детей с расторможенным расстройством привязанности, что соответствует включению фактора сурового воспитания в критерии DSM-5. Авторы также показали, что дети с заторможенным и расторможенным расстройствами привязанности имеют разные возможности восстановления. Симптомы расторможенности снижались гораздо меньше при помещении ребенка в приемную семью, тогда как заторможенные симптомы исчезали быстрее. Помимо этого, авторами также было обнаружено существование смешанного типа детей, которые проявляли заторможенные и расторможенные симптомы расстройства привязанности, которые исчезали труднее всего [13]. В связи с этим приемным семьям с детьми с расторможенными и смешанными симптомами требуется особая психологическая помощь.

Теория привязанности изучает человека на разных этапах онтогенеза. Много внимания исследователями привязанности уделяется также подростковому возрасту, так как он считается самым противоречивым, трудным и в тоже время является возрастом глубоких трансформаций. К. Лачкович, Г. Фонзо, Б. Бендиксен и др. [11] исследовали связь типов привязанности подростков с развитием защитных механизмов, а также связь между типами привязанности и проблемным

поведением, в основе которого лежат различные психопатологии. Результаты показали, что надежная привязанность связана с более высоким уровнем зрелых защитных механизмов и более низким уровнем незрелых защитных механизмов. Таким образом, авторы показали, что в зависимости от качества привязанности развиваются либо зрелые, либо незрелые защитные механизмы. При этом незрелые защитные механизмы неспособны сдерживать последствия ненадежной привязанности, что приводит к различным психопатологиям у подростков [11], например, к депрессии. Б. Керстис, С. Аслунд и К. Соннби указывают на то, что одним из защитных механизмов, способных выработать в какой-то степени резистентность к депрессивному состоянию, является надежная привязанность к родителям [21].

Еще одно недавнее исследование доказывает важнейший защитный потенциал надежной привязанности. Авторы [26] исследовали роль привязанности в восстановлении после школьной травмы (школьной стрельбы). Результаты исследования показали, что студенты, имеющие надежную привязанность, быстрее восстанавливались после школьной травмы, имели меньше симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Итак, последние исследования показывают, что теория привязанности открывает новый, полезный материал для понимания психики человека. Начиная свое становление с изучения психики ребенка, сейчас теория привязанности все больше изучает взрослого человека, особенно в последние годы все больше затрагивая область психопатологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 139—150. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=34644> (дата обращения: 28.11.2019).
2. A short-term longitudinal study of correlates and sequelae of attachment security in autism / A. Rozga [et al.] // Attachment & Human Development. 2018. Vol. 20. № 2. P. 160—180. doi:10.1080/14616734.2017.1383489
3. Adult attachment and birth experience: importance of a secure base and safe haven during childbirth / S. Reisz [et al.] // Journal of Reproductive and Infant Psychology. 2019. Vol. 37. № 1. P. 26—43. doi:10.1080/02646838.2018.1509303
4. Adult attachment style as a risk factor for maternal postnatal depression: a systematic review / N. Warfa [et al.] // BMC Psychology. 2014. Vol. 2. № 56. doi:10.1186/s40359-014-0056-x
5. Adult attachment styles and the psychological response to infant bereavement / M. Shevlin [et al.] // European Journal of Psychotraumatology. 2014. Vol. 5. № 1. doi:10.3402/ejpt.v5.23295
6. Attachment and coping in psychosis in relation to spiritual figures / P. Huguelet [et al.] // BMC Psychiatry. 2015. Vol. 15. № 237. 12 p. doi:10.1186/s12888-015-0617-4
7. Attachment relationships of preschool-aged children of mothers with HIV and HIV-related psychosis / R. Spies [et al.] // Attachment & Human Development. 2016. Vol. 18. № 5. P. 473—486. doi:10.1080/14616734.2016.1184291
8. Children with Avoidant or Disorganized Attachment Relate Differently to a Dog and to Humans During a Socially Stressful Situation / M. Wedl [et al.] // Anthrozoös. 2015. Vol. 28. № 4. P. 601—610. doi:10.1080/08927936.2015.1070002
9. Children's emotion understanding in relation to attachment to mother and father / L. Psychogiou [et al.] // British Journal of Developmental Psychology. 2018. Vol. 36. № 4. P. 557—572. doi:10.1111/bjdp.12239
10. Daniel S., Lunn S., Poulsen S. Client Attachment and Therapist Feelings in the Treatment of Bulimia Nervosa // Psychotherapy. 2015. Vol. 52. № 2. P. 247—257. doi:10.1037/a0038886
11. Defense mechanism is predicted by attachment and mediates the maladaptive influence of insecure attachment on adolescent mental health / C. Laczkovics [et al.] // Current Psychology. 2018. 9 p. doi:10.1007/s12144-018-9839-1
12. Diener M.J., Monroe J.M. The relationship between adult attachment style and therapeutic alliance in individual psychotherapy: A meta-analytic review // Psychotherapy: Theory, Research and Practice. 2011. Vol. 48. № 3. P. 237—248. doi:10.1037/a0022425
13. Disturbances in attachment: inhibited and disinhibited symptoms in foster children / C.S. Jonkman [et al.] // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2014. Vol. 8. № 21. P. 35—45. doi:10.1186/1753-2000-8-21
14. Effects of fat mass and obesity-associated (FTO) gene polymorphisms on binge eating in women with binge-eating disorder: The moderating influence of attachment style / J.D. Cameron [et al.] // Nutrition. 2019. Vol. 61. P. 208—212. doi:10.1016/j.nut.2018.11.006
15. Exploring Relationships: A Systematic Review on Intimate Partner Violence and Attachment / P. Velotti [et al.] // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Article 1166. 42 p. doi:10.3389/fpsyg.2018.01166
16. Fonagy P., Allison E. The role of mentalizing and epistemic trust in the therapeutic relationship // Psychotherapy. 2014. Vol. 51. № 3. P. 372—380. doi:10.1037/a0036505
17. Fonagy P., Luyten P., Allison E. Epistemic petrification and the restoration of epistemic trust: A new conceptualization of borderline personality disorder and its psychosocial treatment // Journal of Personality Disorders. 2015. № 29. P. 575—609. doi:10.1521/pedi.2015.29.5.575
18. Garofalo C., Bogaerts S. Attachment and Personality Disorders Among Child Molesters: The Role of Trust // Sexual Abuse. 2017. Vol. 31. № 1. P. 97—124. doi:10.1177/1079063217720928

19. Gender differences in romantic jealousy and attachment styles / O. Güçlü [et al.] // *Psychiatry and Clinical Psychopharmacology*. 2017. Vol. 27. № 4. P. 359—365. doi:10.1080/24750573.2017.1367554
20. Hypermentalizing, attachment, and epistemic trust in adolescent BPD: Clinical illustrations / S. Bo [et al.] // *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*. 2017. Vol. 8. № 2. P. 172—182. doi:10.1037/per0000161
21. Kerstis B., Åslund C., Sonnby K. More secure attachment to the father and the mother is associated with fewer depressive symptoms in adolescents // *Uppsala Journal of Medical Sciences*. 2018. Vol. 123. № 1. P. 62—67. doi:10.1080/03009734.2018.1439552
22. Quinn K., Spiby H., Slade P. A longitudinal study exploring the role of adult attachment in relation to perceptions of pain in labour, childbirth memory and acute traumatic stress responses // *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 2015. Vol. 33. № 3. P. 256—267. doi:10.1080/02646838.2015.1030733
23. Tasca G.A. Attachment and eating disorders: a research update // *Current Opinion in Psychology*. 2019. Vol. 25. P. 59—64. doi:10.1016/j.copsyc.2018.03.003
24. The Ebbs and Flows of Attachment: Within-Person Variation in Attachment Undermine Secure Individuals' Relationship Wellbeing across Time / Yuthika U. Girme [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018. Vol. 114. № 3. P. 397—421. doi:10.1037/pspi0000115
25. The role of adult attachment style, birth intervention and support in posttraumatic stress after childbirth: A prospective study / S. Ayers [et al.] // *Journal of Affective Disorders*. 2014. Vol. 155. P. 295—298. doi:10.1016/j.jad.2013.10.022
26. The role of attachment in recovery after a school-shooting trauma / T. Turunen [et al.] // *European Journal of Psychotraumatology*. 2014. Vol. 5. № 1. doi:10.3402/ejpt.v5.22728
27. Walsh J., Hepper E.G., Marshall B.J. Investigating attachment, caregiving, and mental health: a model of maternal-fetal relationships // *BMC Pregnancy and Childbirth*. 2014. Vol. 14:383. 9 p. doi:10.1186/s12884-014-0383-1

Research into the role of attachment in a person's life. Overview of foreign research

*Dianova E.S.,
master in psychology, psychologist, Private kindergarten «LEGACY», Moscow, Russia,
katerina17601@gmail.com*

Attachment theory currently covers more and more research areas. Starting its development with the study of children, now researchers of attachment are increasingly paying attention to the psyche of an adult. Moreover, more and more studies are devoted to the relationship of attachment and psychopathology. This article presents the scientific researches that have been carried out over the past five years and re-open the problem of attachment. The studies investigate the problems of romantic attachment, the effects of attachment on the course of pregnancy, the relationship of attachment and psychopathology in adults, the specificity of psychotherapy for patients with different types of attachment, and give a brief overview of studies of child attachment, which also focuses on psychopathology. This review doesn't only present new scientific data on the theory of attachment, but also outlines new vectors of research on this issue.

Keywords: attachment, adulthood, romantic relationships, psychopathology, secure attachment, anxious-ambivalent attachment, avoidant attachment, disorganized attachment.

REFERENCES

1. Smirnova E.O. Teoriya privyazannosti: kontseptsiya i eksperiment [Attachment Theory: Concept and Experiment] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy psikhologii [Psychology Issues]*, 1995, no. 3, pp. 139—150. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=34644> (Accessed 28.11.2019). (In Russ.).
2. Rozga A. et al. A short-term longitudinal study of correlates and sequelae of attachment security in autism. *Attachment & Human Development*, 2018. Vol. 20, no. 2, pp. 160—180. doi:10.1080/14616734.2017.1383489
3. Reisz S. et al. Adult attachment and birth experience: importance of a secure base and safe haven during childbirth. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 2019. Vol. 37, no. 1, pp. 26—43. doi:10.1080/02646838.2018.1509303
4. Warfa N. et al. Adult attachment style as a risk factor for maternal postnatal depression: a systematic review. *BMC Psychology*, 2014. Vol. 2, no. 56. doi:10.1186/s40359-014-0056-x
5. Shevlin M. et al. Adult attachment styles and the psychological response to infant bereavement. *European Journal of Psychotraumatology*, 2014. Vol. 5, no. 1. doi:10.3402/ejpt.v5.23295
6. Huguelet P. et al. Attachment and coping in psychosis in relation to spiritual figures. *BMC Psychiatry*, 2015. Vol. 15, no. 237, 12 p. doi:10.1186/s12888-015-0617-4
7. Spies R. et al. Attachment relationships of preschool-aged children of mothers with HIV and HIV-related psychosis. *Attachment & Human Development*, 2016. Vol. 18, no. 5, pp. 473—486. doi:10.1080/14616734.2016.1184291
8. Wedl M. et al. Children with Avoidant or Disorganized Attachment Relate Differently to a Dog and to Humans During a Socially Stressful Situation. *Anthrozoös*, 2015. Vol. 28, no. 4, pp. 601—610. doi:10.1080/08927936.2015.1070002
9. Psychogiou L. et al. Children's emotion understanding in relation to attachment to mother and father. *British Journal of Developmental Psychology*, 2018. Vol. 36, no. 4, pp. 557—572. doi:10.1111/bjdp.12239
10. Daniel S., Lunn S., Poulsen S. Client Attachment and Therapist Feelings in the Treatment of Bulimia Nervosa. *Psychotherapy*, 2015. Vol. 52, no. 2, pp. 247—257. doi:10.1037/a0038886
11. Laczkovics C. et al. Defense mechanism is predicted by attachment and mediates the maladaptive influence of insecure attachment on adolescent mental health. *Current Psychology*, 2018. doi:10.1007/s12144-018-9839-1
12. Diener M.J., Monroe J.M. The relationship between adult attachment style and therapeutic alliance in individual psychotherapy: A meta-analytic review. *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2011. Vol. 48, no. 3, pp. 237—248. doi:10.1037/a0022425
13. Jonkman C.S. et al. Disturbances in attachment: inhibited and disinhibited symptoms in foster children. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 2014. Vol. 8, no. 21, pp. 35—45. doi:10.1186/1753-2000-8-21
14. Cameron J.D. et al. Effects of fat mass and obesity-associated (FTO) gene polymorphisms on binge eating in women with binge-eating disorder: The moderating influence of attachment style. *Nutrition*, 2019. Vol. 61, pp. 208—212. doi:10.1016/j.nut.2018.11.006
15. Velotti P. et al. Exploring Relationships: A Systematic Review on Intimate Partner Violence and Attachment. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9, article 1166, 42 p. doi:10.3389/fpsyg.2018.01166
16. Fonagy P., Allison E. The role of mentalizing and epistemic trust in the therapeutic relationship. *Psychotherapy*, 2014. Vol. 51, no. 3, pp. 372—380. doi:10.1037/a0036505
17. Fonagy P., Luyten P., Allison E. Epistemic petrification and the restoration of epistemic trust: A new conceptualization of borderline personality disorder and its psychosocial treatment. *Journal of Personality Disorders*, 2015, no. 29, pp. 575—609. doi:10.1521/pedi.2015.29.5.575

18. Garofalo C., Bogaerts S. Attachment and Personality Disorders Among Child Molesters: The Role of Trust. *Sexual Abuse*, 2017. Vol. 31, no. 1, pp. 97—124. doi:10.1177/1079063217720928
19. Güçlü O. et al. Gender differences in romantic jealousy and attachment styles. *Psychiatry and Clinical Psychopharmacology*, 2017. Vol. 27, no. 4, pp. 359—365. doi:10.1080/24750573.2017.1367554
20. Bo S. et al. Hypermentalizing, attachment, and epistemic trust in adolescent BPD: Clinical illustrations. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 172—182. doi:10.1037/per0000161
21. Kerstis B., Åslund C., Sonnby K. More secure attachment to the father and the mother is associated with fewer depressive symptoms in adolescents. *Uppsala Journal of Medical Sciences*, 2018. Vol. 123, no. 1, pp. 62—67. doi:10.1080/03009734.2018.1439552
22. Quinn K., Spiby H., Slade P. A longitudinal study exploring the role of adult attachment in relation to perceptions of pain in labour, childbirth memory and acute traumatic stress responses. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 2015. Vol. 33, no. 3, pp. 256—267. doi:10.1080/02646838.2015.1030733
23. Tasca G.A. Attachment and eating disorders: a research update. *Current Opinion in Psychology*, 2019. Vol. 25, pp. 59—64. doi:10.1016/j.copsyc.2018.03.003
24. Girme Yuthika U. et al. The Ebbs and Flows of Attachment: Within-Person Variation in Attachment Undermine Secure Individuals' Relationship Wellbeing across Time. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2018. Vol. 114, no. 3, pp. 397—421. doi:10.1037/pspi0000115
25. Ayers S. et al. The role of adult attachment style, birth intervention and support in posttraumatic stress after childbirth: A prospective study. *Journal of Affective Disorders*, 2014. Vol. 155, pp. 295—298. doi:10.1016/j.jad.2013.10.022
26. Turunen T. et al. The role of attachment in recovery after a school-shooting trauma. *European Journal of Psychotraumatology*, 2014. Vol. 5, no. 1. doi:10.3402/ejpt.v5.22728
27. Walsh J., Hepper E.G., Marshall B.J. Investigating attachment, caregiving, and mental health: a model of maternal-fetal relationships. *BMC Pregnancy and Childbirth*, 2014. Vol. 14:383. 9 p. doi:10.1186/s12884-014-0383-1